

ИСТОРИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ И СТУДЕНЧЕСТВА

УДК 930.23

doi 10.17072/2219-3111-2025-4-5-11

EDN: TQLLTC

ASJC 1202

ГРНТИ 03.23.55

Ссылка для цитирования: Сальникова А. А. «Декан медфака профессор Флейшер всегда пьян»: студенческие «письма во власть» 1920-х годов в пространстве российской университетологии // Вестник Пермского университета. История. 2025. № 4(71). С. 5–11. DOI: 10.17072/2219-3111-2025-4-5-11. EDN: TQLLTC

«ДЕКАН МЕДФАКА ПРОФЕССОР ФЛЕЙШЕР ВСЕГДА ПЬЯН»: СТУДЕНЧЕСКИЕ «ПИСЬМА ВО ВЛАСТЬ» 1920-Х ГОДОВ В ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОЙ УНИВЕРСИТЕТОЛОГИИ

A. A. Сальникова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, 420008, Россия, Казань, ул. Кремлевская, 18

Alla.Salnikova@kpfu.ru

Researcher ID: L-9132-2013

Scopus: 56695031400

SPIN-код: 5738-6065

Одной из актуальных проблем современной университетологии как особого направления в исторической науке, возникшего в результате трансформации исследовательской парадигмы, является расширение источникового поля университетских исследований. Особенно актуален этот вопрос применительно к истории советской университетской корпорации, долгое время опиравшейся преимущественно на источники официального происхождения и различные ненarrативные тексты в ситуации доминирования институциональной истории советских университетов. Социокультурный поворот способствовал обновлению круга используемых источников по этой проблематике, предпринятый в том числе за счет введения в научный оборот такой специфической группы документов, как письма студентов «во власть». Эти документы представляют собой, как известно, особый тип делопроизводственного документа, занимающего промежуточное положение между источниками официального и личного происхождения и осуществляющего коммуникацию между студенчеством и различными ступенямиластной вертикали («капиллярная» власть по М. Фуко). Опубликованный в 2023 г. сборник «Обращения студентов к власти. 1921–1930» под редакцией А. Ю. Рожкова включает 312 расположенных в хронологической последовательности и сгруппированных по годам документов, отложившихся в 79 фондах более чем двух десятков федеральных, региональных, ведомственных и муниципальных архивов России. Документы разных разновидностей (заявления, жалобы, доносы, политические инициативы и др.) объединяют единство нарративной структуры («письмо») и проблематики, связанной с процессом формирования советской высшей школы и местом в ней студенческого контингента. Обращения позволяют проследить в динамике ситуацию, складывавшуюся в 1920-е гг. в новом советском университете пространстве и советском обществе в целом, реконструировать просопографию «советского» студенчества 1920-х гг., провести его типологию, учитывая как разную степенью этого «осовечивания», так и прочие авторские характеристики.

Ключевые слова: история, археография, исторические источники, «письма во власть», студенчество, университеты, Советская Россия / СССР, 1920-е гг.

Два десятилетия назад, работая совместно с Е. А. Вишленковой и С. Ю. Малышевой над книгой «*Terra Universitatis: два века университетской культуры в Казани*» [Вишленкова, Малышева, Сальникова, 2005], мы попытались хотя бы прикоснуться к решению столь сложной, а если уж прямо говорить, и невозможной в ходе реализации одного исследовательского проекта задачи как освоение и осмысление комплекса источников по истории российской университет-

ской культуры. Опыт работы с источниками по истории Казанского университета XIX–XX вв. позволил выявить две его определяющие черты: асимметричность и содержательно-оценочную негомогенность. Применительно к истории советского университета эта асимметричность выражалась прежде всего в явном и значительном преобладании документов официального происхождения и разного рода ненarrативных текстов, на основе которых обычно выстраивались традиционные линейные юбилейные истории университетов как устойчивых и стабильных институций [Виленкова, Малышева, Сальникова, 2004, с. 289; Виленкова, Парсамов, 2017, с. 9–10]. Написание же культурной истории советского университета заставило нас не только провести инициативное документирование с целью создания эго-документов для заполнения информационно-оценочных лакун, но и обратить пристальное внимание на служебные автористории (листки по учету кадров, служебные автобиографии, заявления, объяснительные записки и пр.), отложившиеся в недрах советского делопроизводства. Несмотря на единообразие формуляра (впрочем, в первые советские десятилетия отступление от формуляра к свободной форме изложения в таких документах было достаточно распространенным явлением) эти созданные университетскими людьми тексты даже при беглом взгляде продемонстрировали вторую особенность исследуемого комплекса – неунисонное многоголосие, множественность языков самоописания, рефлексий, оценок и судеб. К сожалению, в нашей книге мы не сумели привлечь такой важный для изучения советской университетской истории источник, как «письма во власть» – особый тип нарративного делопроизводственного документа, занимающий промежуточное положение между источниками официального и личного происхождения и осуществляющий коммуникацию между условными низами и верхами как внутри университета, так и за его пределами. Публикация в 2023 г. в издательстве Кубанского университета сборника документов «Обращения студентов к власти. 1921–1930» под редакцией А. Ю. Рожкова [Обращение студентов к власти, 2023] позволяет в значительной степени компенсировать этот пробел в источниковом комплексе современной университетологии.

Начиная со второй половины 1990-х гг. «письма во власть» постепенно занимали все более устойчивое и значимое место среди источников по советской истории. Более того, их изучение явилось толчком для развития некоторых новых направлений в отечественной историографии. Так, например, опубликованная в 1998 г. в ежегоднике «Социальная история» статья С. В. Журавлева и А. К. Соколова «Счастливое детство», основанная преимущественно на детских «письмах во власть» 1930-х гг., по существу, положила начало изучению истории советского детства в целом и непровоцированных «детских» текстов в частности [Журавлев, Соколов, 1998]. О прочности позиций этой разновидности источников внутри источникового комплекса по советской истории говорит и тот факт, что в учебнике «Источниковедение новейшей истории России» 2004 г. раздел «Письма», написанный А. К. Соколовым, практически полностью посвящен не частным посланиям, циркулирующим, как правило, на горизонтальном уровне, а «письмам во власть», их специфике и разновидностям. Именно на их примере там рассмотрена методика анализа эпистолярных источников советского времени [Источниковедение новейшей истории России..., 2004, с. 353–392].

«Письма во власть» оказались очень востребованы и в археографической практике (это относится в первую очередь к письмам первых советских десятилетий), о чем свидетельствуют появившиеся их документальные, в том числе повидовые, публикации (о них см. подробнее [Обращения студентов к власти, 2023, с. 21] и др.). В этих публикациях достаточно четко прослеживается социальная принадлежность авторов таких писем, иногда даже вынесенная в заголовок издания (например, [Крестьянские истории..., 2001]), но далеко не всегда имеется возможность определить возраст пишущего, являющийся важнейшей составляющей авторской характеристики текста. Эта проблема представляется особенно важной применительно к 1920-м гг., когда произошли существенные изменения в демографической структуре российского общества за счет быстрого прироста молодежи [Черных, 1998, с. 169–211], когда в условиях доминирования префигуративной культуры [Мид, 1988, с. 360–361] именно на представителей молодого поколения была возложена задача строительства нового общества, когда сама молодежь осознала свою значимую роль в решении этой задачи и когда, по словам А. Ю. Рожкова,

через «письма во власть» как специфическую форму саморепрезентации молодые люди пытались интегрироваться в советскую политическую систему, признавая ее авторитет и легитимность и используя эти письма как один из каналов вертикальной социальной мобильности [Обращения студентов к власти, 2023, с. 18].

«Письма во власть» студентов советских вузов и техникумов 1920-х гг. являются органичной частью общего комплекса писем молодежи как особой социально-демографической авторской категории [Там же]. В то же время они весьма специфичны, что проявляется не только в их тематике, связанной с проблемами формирующейся советской высшей школы и места в ней студенческого контингента, но и в приобретенной и уже устоявшейся «включенности» большинства их авторов в письменную культуру в отличие, скажем, от писем молодых рабочих или крестьян, только приобщавшихся к ней, что делает эти письма особым объектом источниковедческого изучения и археографической практики.

Сборник документов «Обращения студентов к власти. 1921–1930», подготовленный группой исследователей под руководством А. Ю. Рожкова, представляет собой серьезный исследовательский археографический проект, существенно расширяющий и наполняющий источниковое пространство современных «университетских» штудий.

В сборник включено 312 документов, расположенных в хронологической последовательности. В качестве нижней крайней даты составители определили 1921 г., когда, как они пишут, началось «восстановление» высшей школы в России [Там же, с. 27], а точнее говоря – становление советской университетской системы на основе первого советского устава высшей школы – Декрета СНК РСФСР «О высших учебных заведениях РСФСР» от 2 сентября 1921 г. В качестве верхней хронологической границы взят 1930 г. как год «большого перелома», в том числе и в сфере высшего образования [Там же]. По годам документы распределены достаточно равномерно. Большим количеством опубликованных документов отличается, пожалуй, лишь 1929 г., что можно объяснить проведенной тогда особо интенсивной «чисткой» студенческих рядов от «социально чуждых элементов», спровоцировавшей резкий рост количества студенческих обращений «во власть» самого разного характера – от писем исключенных из вузов студентов (часто с обоснованием их социальной лояльности и подробным изложением автобиографий, подтверждающих «правильность» их социального происхождения) до доносов на них же их «политически активных» однокашников. Значительно большей неравномерностью отличается распределение документов по территориальному признаку. Хотя составители стремились схраниТЬ «территориальный баланс» и включили в публикацию обращения студентов не только столичных, но и провинциальных вузов, в глаза бросается явное преобладание документов, исходящих из южной части Европейской России и Северного Кавказа (Краснодар – в особенностях Астрахань, Владикавказ, Воронеж, Майкоп, Махачкала, Новороссийск, Одесса, Ростов-на-Дону, Сочи, Ставрополь и др.), а также полное отсутствие обращений студенчества Сибири и Дальнего Востока. Думается, что при возможном совпадении проблематики и оценок о полной идентичности таких обращений говорить не приходится, учитывая, скажем, специфику создания и условий функционирования сибирских и дальневосточных вузов в рассматриваемый период, а также особенности их преподавательского и студенческого контингента. Вероятно, это территориальное ограничение нужно было оговорить и объяснить в предисловии к сборнику.

В то же время безусловным достоинством сборника является широкий охват архивохранилищ, содержащих студенческие обращения «во власть»: привлечены документы, извлеченные из 79 архивных фондов более чем двух десятков федеральных, региональных, ведомственных и муниципальных архивов России, что позволило выявить около пяти сотен таких документов [Фарберович, Рожков, 2021]. Сложность архивной эвристики, по словам составителей сборника, заключалась в том, что письма студентов не были объединены в отдельные дела и не нашли отражения в научно-справочном аппарате архивов, а оказались растворенными среди десятков тысяч обращений других советских граждан. Поэтому основным методом поиска был метод интуитивный, базировавшийся на предшествующем исследовательском опыте участников проекта [Обращения студентов к власти, 2023, с. 24]. То есть речь идет о случайной выборке документов на этапе их выявления в самом прямом смысле слова. Что касается отбора, то

здесь, как утверждают составители, они стремились соблюсти баланс между интересностью и типичностью текста [Там же, с. 25], не объясняя, к сожалению, как они это делали. Безусловная типичность проявлялась, видимо, в первую очередь в формуляре документов, ведь практически все они, независимо от принадлежности к отдельным разновидностям обращений (заявления (прошения, оправдания), жалобы, доносы, политические инициативы и пр.) и разнообразия адресатов, имели единую нарративную структуру – структуру письма. Однако в заглавии сборника составители ушли от уже достаточно устоявшегося в отечественной историографии понятия «письма во власть», заменив его обобщающим понятием «обращения», желая, вероятно, подчеркнуть таким образом специфику этих источников как делопроизводственных документов личного происхождения. Это соотношение официального и личного в разных текстах писем могло существенно отличаться, поскольку, осознавая всю «официальность» создаваемых текстов, их авторы (речь в данном случае не идет о студентах «из бывших») вносили в текст повествования элементы «наивного письма», причем делали это не только из-за отсутствия навыков официальной письменной коммуникации [Рожков, 2020, с. 166], но подчас из-за наивных представлений о более высокой отдаче, результативности такого «проникновенного» текста. Причем в обращениях новой советской студенческой элиты – письмах коммунистов, комсомольцев, рабфаковцев – «наивная» фамильярность с середины 1920-х гг. только возрастила: «Дорогой Чаплин!» в обращении к 1-му секретарю ЦК ВЛКСМ Н. П. Чаплину 1925 г.; «Дорогие ребята» – в ЦК ВЛКСМ 1925 г.; «Дорогой Анастас» – секретарю Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) А. И. Микояну 1925 г. и др. [Обращения студентов к власти, 2023, с. 157, 182, 197]. Остается сожалеть, что составители сборника опубликовали лишь немногие тексты с сохранением их оригинальной орфографии и пунктуации, прибегнув к редакторской правке писем малограмотных и необразованных авторов. Осознавая всю сложность прочтения и транскрибирования таких аутентичных текстов, публикация их в оригинале оказалась бы бесценной при реконструкции коллективного портрета советского студенчества 1920-х гг. Может быть, следовало обратиться к уже имеющемуся в отечественной историографии опыту публикации «наивных» текстов в авторской редакции или даже репринтам и параллельно в академической редакции [Козлова, Сандомирская, 1996], хотя это, конечно, сильно бы увеличило объем сборника.

Разнообразию публикуемых в сборнике обращений (как по разновидностям, так и по содержанию текстов) способствовал тот факт, что власть в данном случае понималась составителями в фукианском смысле – как «капиллярная» («Власть повсюду; не потому, что она все охватывает, но потому, что она отовсюду исходит» [Фуко, 1996, с. 33]) на разных уровнях ее вертикализации (от декана факультета и бюро низовой комсомольской ячейки до лично «товарища Сталина») [Обращения студентов к власти, 2023, с. 26–27], что дает возможность проследить ситуацию, складывавшуюся как в пределах данного конкретного университетского сообщества, так и в советской высшей школе и советском обществе в целом в 1920-е гг., причем сделать это в динамике. Персональные опыты студентов, зафиксированные в текстах, позволяют реконструировать просопографию «советского» студенчества 1920-х гг., провести его типологию, осознавая как разную степенью этого «осовечивания», так и прочие индивидуальные авторские характеристики.

Особо хочется остановиться на научно-справочном аппарате публикации, который отличает высокая степень добросовестности и тщательности. Недаром подзаголовок публикации звучит как «комментированный сборник документов». К каждому обращению даны компетентные примечания, в сборнике имеются именной указатель и именной комментарий к нему, географический указатель, указатели адресатов обращений и учебных заведений, терминологический словарь, перечень сокращений, перечень использованных архивов и библиографический список.

В целом публикация «Обращения студентов к власти. 1921–1930» дает исследователю достаточно полное, яркое представление о сложном и довольно пестром мире советского студенчества 1920-х гг., вписанном в общий контекст советской эпохи, о политическом, интеллектуальном и культурном облике этой части советской молодежи тех лет, ее проблемах, чаяниях, тревогах и ожиданиях. Исследовательские статьи участников данного археографического про-

екта, опубликованные в ходе его реализации [Рожков, Мамонтова, 2019; Микуленок, 2019; Еремеева, 2020; Студеникина, 2020 и др.], указывают на высокие информативные возможности этого источника и его богатый исследовательский потенциал.

Библиографический список

- Вишленкова Е.А., Малышева С.Ю., Сальникова А.А. История университета как история памяти корпорации? // Ab Imperio. 2004. № 3. С. 271–310. EDN: PDFFQF.
- Вишленкова Е.А., Малышева С.Ю., Сальникова А.А. Terra Universitatis: Два века университетской культуры в Казани. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та им. В.И. Ульянова-Ленина, 2005. 500 с. EDN: XHINBD.
- Вишленкова Е.А., Парсамов В.С. Архив как исследовательская проблема для историка университетской культуры // Биографии университетских архивов. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2017. С. 5–22.
- Еремеева А.Н. Письма «во власть» как источник по истории студенческой жизни в годы Гражданской войны // Вестник Перм. ун-та. История. 2020. Вып. 3(46). С. 151–162. DOI: 10.17072/2219-3111-2020-3-151-162. EDN: ZYQGHZ.
- Журавлев С.В., Соколов А.К. «Счастливое детство» // Социальная история: ежегодник, 1997/1998. М.: РОССПЭН, 1998. С. 159–203.
- Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика: учебник / под ред. А.К. Соколова. М.: Высш. шк., 2004. 687 с.
- Козлова Н.Н., Сандомирская И.И. «Я так хочу назвать кино». «Наивное письмо»: опыт лингвосоциологического чтения. М.: Гнозис, 1996. 256 с.
- Крестьянские истории: российская деревня 1920-х годов в письмах и документах / сост. С.С. Крюкова. М.: РОССПЭН, 2001. 230 с.
- Мид М. Культура и мир детства: избранные произведения. М.: Наука, 1988. 429 с.
- Микуленок Ю.А. Жилищный вопрос в раннесоветский период в письмах студентов «во власть» // Общество: философия, история, культура. 2019. № 7. С. 67–71. DOI: 10.24158/fik.2019.7.12. EDN: PPPNVD.
- Обращения студентов к власти. 1921–1930: комментированный сборник документов / науч. ред. А.Ю. Рожков. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2023. 580 с.
- Рожков А.Ю. (Де)конструируя письма вождям: анализ студенческих обращений к власти в 1920-е годы // Вестник Перм. ун-та. История. 2020. Вып. 3(50). С. 163–174. DOI: 10.17072/2219-3111-2020-3-163-174. EDN: QNSOAB.
- Рожков А.Ю., Мамонтова О.А. Письма «во власть» как исторический источник изучения социальных проблем студенчества в советской России 1920-х годов // Общество: философия, история, культура. 2019. № 1. С. 85–93. DOI: 10.24158/fik.2019.1.14. EDN: YURNWH.
- Студеникина Е.С. «Прошу моей просьбе не отказать»: отражение проблем рабфаковцев 1920-х годов в их обращениях к власти // Вестник Перм. ун-та. История. 2020. Вып. 3(50). С. 175–185. DOI: 10.17072/2219-3111-2020-3-175-185. EDN: NCMUDP.
- Фарберович О., Рожков А.Ю. О чем писали власть имущим советские студенты? Исследование КубГУ [Электронный ресурс] // Научная Россия. 2021. 25 сентября. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/o-cem-pisali-vlast-imusim-sovetskie-studenty-issledovanie-kubgu> (дата обращения: 05.12.2024).
- Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. М.: Касталь, 1996. 448 с.
- Черных А.И. Становление России советской: 20-е годы в зеркале социологии. М.: Памятники ист. мысли, 1998. 280 с.

Дата поступления рукописи в редакцию 06.12.2024

«THE DEAN OF THE MEDICAL FACULTY, PROFESSOR FLEISCHER, IS ALWAYS DRUNK»: STUDENT “LETTERS TO THE AUTHORITIES” OF THE 1920^S IN THE SPACE OF THE RUSSIAN UNIVERSITY STUDIES

A. A. Salnikova

Kazan (Volga Region) Federal University, Kremlevskaya str., 18, Kazan, 420008, Russia

Alla.Salnikova@kpfu.ru

Researcher ID: L-9132-2013

Scopus: 56695031400

SPIN-код: 5738-6065

One of the urgent problems of modern university studies as a special direction in historical science, which emerged because of the transformation of the research paradigm, is the expansion of the source field of university research. This issue is especially relevant to the history of the Soviet university corporation, which for a long time relied mainly on sources of official origin and various non-narrative texts in the situation of predominant institutional history of Soviet universities. The sociocultural turn required updating the range of sources used, including such specific documents as students' letters «to the authorities» – a special type of document that occupies an intermediate position between official and personal sources and communicates between students and various levels of the power vertical («capillary» power according to M. Foucault). The collection of documents «Students' Addresses to the Authorities. 1921–1930» edited by A.Yu. Rozhkov (2023) includes 312 documents in 79 archival collections of more than two dozen federal, regional, departmental and municipal archives of Russia, arranged in chronological sequence and grouped by years. The documents of different types (statements, complaints, denunciations, political initiatives, etc.) are united according to their narrative structure (“letter”) and the subject matter related to the process of formation of the Soviet higher school and the place of the student contingent in it. The references allow us to trace in dynamics the situation that developed in the 1920s in the new Soviet university space and Soviet society as a whole, to reconstruct the prosopography of the «Soviet» students of the 1920s, to carry typology of students, realizing both the different degrees of this «sovietization» and other author's characteristics.

Key words: history, archaeography, historical sources, letters «to the authorities», students, universities, Soviet Russia/USSR, 1920s.

References

- Cernykh, A. I. (1998). *Stanovlenie Rossii sovetskoy: 20-e gody v zerkale sotsiologii* [Becoming Soviet Russia: The 20s in the mirror of sociology]. Pamyatniki istoricheskoy mysli.
- Eremeeva, A. N. (2020). Letters 'to the authorities' as a source on the history of student life during the Civil War. *Vestnik of Perm University. History*, 3(46), 151–162.
- Farberovich, O., & Rozhkov, A. Yu. (2021). *O chem pisali vlast' imushchim sovetskie studenty? Issledovanie KubGU* [What did Soviet students write about to those in power? KubSU research]. Retrieved December 6, 2024, from <https://scientificrussia.ru/articles/o-cem-pisali-vlast-imusim-sovetskie-studenty-issledovanie-kubgu>
- Foucault, M. (1996). *Volya k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti* [The will to truth: On the other side of knowledge, power and sexuality]. Kastal'.
- Kozlova, N. N., & Sandomirskaya, I. I. (1996). “Ya tak khochu nazvat' kino”. “Naivnoe pis'mo”: opyt sotsiolingvisticheskogo chteniya [“That's what I want to call the movie”. “Naive writing”: The experience of linguistic and sociological reading]. Gnosis.
- Kryukova, S. S. (Ed.). (2001). *Krest'yanskie istorii: Rossiyskaya derevnya 1920-kh godov v pis'makh i dokumentakh* [Peasant stories: Russian village of the 1920s in letters and documents]. ROSSPEN.
- Mead, M. (1988). *Kul'tura i mir detsvta: izbrannye proizvedeniya* [Culture and the world of childhood: Selected works]. Nauka.
- Mikulenok, Yu. A. (2019). Housing question in the early Soviet period in the letters of students 'to the power'. *Obshchestvo: Filosofiya, istoriya, kul'tura*, 7, 167–171.
- Rozhkov, A. Yu. (2020). (De)constructing letters to the leaders: Analyzing student appeals to the authorities in the 1920s. *Vestnik of Perm University. History*, 3(50), 163–174.
- Rozhkov, A. Yu. (2023). *Obrashcheniya studentov k vlasti: 1921–1930: kommentirovannyi sbornik dokumentov* [Students' appeals to the authorities. 1921–1930: A commented collection of documents]. Kuban State University.
- Rozhkov, A. Yu., & Mamontova, O. A. (2019). Letters 'to power' as a historical source for studying social problems of students in Soviet Russia in the 1920s. *Obshchestvo: Filosofiya, istoriya, kul'tura*, 1, 85–93.

- Sokolov, A. K. (Ed.). (2004). *Istochnikovedenie noveyshey istorii Rossii: teoriya, metodologiya, praktika: Uchebnik* [Source study of the modern history of Russia: Theory, methodology, practice: Textbook]. Vysshaya shkola.
- Studenikina, E. S. (2020). ‘Please do not refuse my request’: Reflections of the problems of the Rabfak students of the 1920s in their appeals to the authorities. *Vestnik of Perm University. History*, 3(50), 175–185.
- Vishlenkova, E. A., Malysheva, S. Yu., & Salnikova, A. A. (2004). History of the university as a history of the corporation’s memory? *Ab Imperio*, 3, 271–310.
- Vishlenkova, E. A., Malysheva, S. Yu., & Salnikova, A. A. (2005). *Terra Universitatis: Dva veka universitetskoy kul’tury v Kazani* [Terra Universitatis: Two centuries of university culture in Kazan]. Kazan State University.
- Vishlenkova, E. A., & Parsamov, V. S. (2017). Archive as a research problem for the historian of university culture. In E. A. Vishlenkova, K. I. Il’ina, & V. S. Parsamov (Eds.), *Biografi universitetskikh arkhivov* [Biographies of university archives] (pp. 5–25). Vysshaya shkola ekonomiki.
- Zhuravlev, S. V., & Sokolov, A. K. (1998). “Happy childhood”. In *Sotsial’naya istoriya: Ezhegodnik, 1997/1998* [Social history: Yearbook, 1997/1998] (pp. 159–203). ROSSPEN.